

Жизнь прожить – не поле перейти.

О жизненном пути нашего сослуживца – подполковника Николая Подвойского.

Наверное, теперь уже до конца у каждого из нас будет стоять перед глазами училищный плац, стройные ряды курсантов, звуки таких знакомых маршей и мигом повлажневшие глаза стоящих чуть в стороне наших отцов, матерей, любимых. Мы же, главные виновники праздника, даже и не осознавали всей значимости этого памятного летнего дня. Дня, когда навсегда прощаешься с так и не вкушённой до конца романтикой юности и окунаешься в неведанную, но, казалось бы, желанную взрослую жизнь.

Не хотелось даже и думать, что нынешнее построение в новой, пошитой с иголки офицерской форме, в которую облачились только сегодняшним утром, будет последним в своём нынешнем составе. Курса, образца 1978 года. А там уж как получится, куда занесут тебя не самые предсказуемые армейские пути – дороги. Возможно, и встретишь через пару – тройку лет друга – сослуживца на вокзальном перроне или в битком набитом зале аэропорта? Или на семинаре – совещании или ещё какой учёбе. Нередки и случаи, когда друг о друге узнаешь от общих друзей или из содержания строгого армейского приказа. И тут же учащённо забьется сердце, на миг нахлынут воспоминания и не останется больше иных чувств, нежели чувство принадлежности к офицерскому корпусу и той большой и бескорыстной дружбе, зародившейся ещё в светлые курсантские годы.

Через годы, через расстояния.

Со своим сослуживцем Николаем Подвойским, судьба развела меня сразу же после завершения обучения. Он убыл в Новосибирск, мне вручили предписание в Томск. Казалось бы, три сотни километров, одних только авиарейсов с десятком с небольшим. Вот только увидеться как – то не получалось.

Помогла банальная оказия. В теперь уже далёком марте 2003 года собирался в очередную поездку в Чеченскую республику. Лететь предстояло с начальником штаба округа ещё внутрених войск генералом Александром Столяровым. Человек он был новый,

незнакомый. А узнать подробности очень хотелось. Хоть и не в бой, но, опять же, не на праздную прогулку собрался.

Помочь мог Николай Подвойский, благо, уже не один год, служивший вместе с ним в управлении округа. Да и тему тот знал не понаслышке. Потому как сам не раз решал боевые задачи на территории мятежной республики.

Служил, судя по отзывам, подполковник Подвойский, очень даже неплохо. Не потерялся в новом и совсем уж незнакомом коллективе, должность начальника противопожарной службы округа, которую он занимал, была и самостоятельной, и довольно высокой. О наградах и благодарностях не упоминаю – их число вполне подходило для офицера, стоящего на хорошем счету у командования.

Созвонились, Николай меня узнал сразу, пригласил в гости, тут же согласившись помочь.

И вот уже в тот же вечер с ним и супругой Ольгой чаёвничаем в их уютной новосибирской квартире. Разговор закончился далеко за полночь. Как ни странно, о предстоящей поездке говорили мало. Всё больше отдавались воспоминаниям. «А ты помнишь!?» или «Как там, наши друзья – сослуживцы?», пожалуй, чаще всего звучало за столом. Казалось, ничто не могло затмить той тёплой обстановки, такого понимания и уважения, застывшего в глазах Николая и его супруги друг к другу. И вряд ли нашлись бы невзгоды, способные не то, чтобы разрушить, даже поколебать их взаимные чувства. Чувства, закалённые годами не всегда такой вот простой и понятной жизни.

Так и идут они, взявшись за руки, вот уже почти четыре десятка лет по жизни. Воспитали двух сыновей, теперь вот нянчат внука. Ольга уже на пенсии, а Николай всё никак не может видеть себя на заслуженном отдыхе. Хотя, казалось бы, только о нём и думай сегодня! Общая выслуга – ровно 34 года, ветеран боевых действий, ухоженная дача за городом, автомобиль. Но неутомимое сердце никак не хочет покоя, душа рвётся в бой, а организм так и не хочет расставаться с привычным жизненным распорядком. Да и полученные знания, не говоря уже об огромном опыте руководящей работы, позволяют найти себя и в нынешней жизненной ситуации. И вот уже который год наш герой заводит ранним утром свой автомобиль и, пробираясь по, ставшим уже почти родными новосибирским пробкам, едет на завод. Где он вот уже более десятка лет трудится в должности заместителя генерального директора, отвечая и за такую знакомую противопожарную безопасность, и за ряд других направлений, освоенных им за всё минувшее время. На мой вопрос, мол, не пора ли отдохнуть, лукаво улыбается, добавляя, что никак не хочется останавливаться. Ведь жизнь то у нас что – движение! Да и ещё один доход в нынешней ситуации явно не лишний.

По всему чувствуется – Николай, хотя и добродушный, точнее, очень добрый и открытый человек, но с самым настоящим стержнем внутри. Крепким и несгибаемым.

Думается, если хочешь узнать суть человека, попробуй окунуться в его детство и юность. Не зря же говорят, что все мы, невзирая на должности и положение, родом именно оттуда.

Родом из детства.

Школьные годы Николая Подвойского прошли в интернате небольшого городка Сафоново, что на Смоленщине. Почти что с пятилетнего возраста и до выпускного бала. Вспоминает ту пору он всё больше с радостью и теплотой. Надо было видеть, как менялось его лицо, интонация, когда он рассказывал о своём детстве. О занятиях спортом, к которым его ещё мальчишкой привлекли школьные учителя физкультуры. Обычная

семейная пара, но как интересно они проводили уроки! И как не хотелось после звонка покидать спортзал. Вот уж, поистине, прав поэт – песенник, написавший когда – то «казалось, что конца урокам нет!».

Со временем Николай становится настоящим лидером в школьной сборной по волейболу и баскетболу. Полюбил он и лёгкую атлетику, лыжные гонки. Тем более, всевозможного спортивного инвентаря в кладовках интерната было достаточно. И не самого плохого качества. Много ли вы видели в то время школ, способных похвастаться самыми настоящими финскими лыжами!? И, вдобавок, с ботинками.

Забегая вперёд, скажу, как все мы на соревнованиях уже в училище с восторгом смотрели, как взвивался над сеткой один из лучших курсантов – волейболистов мл. сержант Подвойский и, будто гвоздь в плаху, мощно вколачивал мяч мимо рук блока соперников. Но не забывались и обычные, школьные дисциплины. Немного прихрамывал русский язык, но ничего, всегда рядом находились друзья, готовые помочь – объяснить. Сейчас многих и не вспомнить. Но порой «откроешь» страничку в «Одноклассниках» и увидишь, как живут сегодня те, с кем когда – то учился и дружил той неповторимой юношеской дружбой.

С досугом тоже особых проблем не было. Целое озеро на территории, самое настоящее подсобное хозяйство.

Собеседник рассказывает, как шефы из Венгрии, или, как говорят сегодня, спонсоры, подарили детям самый настоящий туристский Икарус! При таких возможностях и не взяться за изучение родного края!? И ведь изучали. объездили с экскурсиями не только достопримечательности области, но и соседней Белоруссии. Бывали не раз и в Москве. Благо, если кто не знает, Сафоново не зря кликали настоящим транспортным узлом Средней России. Да и с памятниками истории в округе недостатка не было. С одной стороны, на западе – древний Смоленск, не раз встававший твердыней на пути врага. С другой, восточнее, всего в сотне с небольшим километрах – Бородинское поле. Свидетель героизма и мужества и ратников Кутузова, и героев другой войны. Великой отечественной.

К сожалению, из всего этого сегодня многого уже сгинуло навсегда – с горечью в голосе рассказывает Николай. Дело не только в моих впечатлениях, дело уже в репутации. И продолжает, как в дороге, разговорился с одним попутчиком. Тот ехал в такой знакомый интернат. Ехал, чтобы забрать оттуда сестру. Мол, условия другими. А ведь мы когда – то считали нашу школу настоящим «райским уголком»! Куда вдруг всё исчезло, и представить невозможно? Думается, продолжает Николай, причина в отсутствии должного внимания, точнее любви к детям со стороны ответственных лиц. Будь то чиновники от образования или общественность. И, конечно же, вменяемой государственной политики. В первую очередь, чтобы слово, сказанное в высоких кабинетах, не расходилось с делом.

«Нас водила молодость в сабельный поход».

Сыграл интернат в судьбе Николая Подвойского и ещё одну роль. Наверное, не менее важную. Дав путёвку в дальнейшую жизнь. А дело было, до банальности простым. Однажды приехал в свою, как говорят сейчас, альма – матер, бывший её воспитанник Мишка Куляхтин. Прохаживается по коридору эдакий франт, несколько снисходительно беседует с мигмом обступившими его мальчишками, уверенность и спокойствие в каждом движении. Ещё бы, часто ли увидишь вот так, рядом, военного человека! Ладная, может

чуток мешковатая, военная форма, первый курс всё же. До блеска начищенные ботинки, фуражка, как учили, козырёк точно по бровям. А на погонах уже две «лычки» - младший сержант, командир отделения. И куда только подевалась та юношеская непосредственность!? Вроде, как и пары годков не прошло со времени, когда вместе гоняли мяч по интернетовскому стадиону.

Николай, заканчивая десятый класс, всё размышлял о будущем. Как понял уважаемый читатель, изнывающие размышления, кем всё же быть, после общения со старшим товарищем сменились твёрдой уверенностью. Быть курсантом именно Волжского военного строительно - технического училища.

На беду соответствующей разнарядки в местном военкомате не оказалось. Вновь помог Михаил, убедивший военкома пойти навстречу упорному юноше. Далее – почти по нотам. Сбор необходимых документов, строгая медкомиссия, аттестат зрелости и вот, даже не погуляв после «выпускного» наш герой едет навстречу своей судьбе. Едет не один, а ещё с одним сафоновцем – Виктором Ткаченко. Когда – то непримиримые соперники на спортивной площадке теперь поборются за право быть будущим офицером. Биться предстояло не на шутку! Конкурс для поступления в тот год походил на самые элитные военные учебные заведения Советского Союза. Около семи человек и только на одно место.

И здесь судьба оказалась благосклонной к Николаю. Несмотря на некоторую шероховатость написанного им экзаменационного сочинения. Сказалась и высокая оценка, полученная по ещё одному экзамену, и отличная характеристика, и, конечно же, высокие спортивные достижения. Приглянулся он и своему тогдашнему начальству. Не прошло и месяца, как курсант Подвойский назначается на должность командира отделения с присвоением воинского звания младший сержант.

Благополучно всё закончилось и для Виктора. Теперь хоть было весело вместе в отпусках вместе ездить, шутили порой их новые друзья. Жаль вот только, что судьба оказалась много безжалостнее к земляку, жизненный путь которого оборвался так рано.

Но кто тогда из них, одержавших в своей совсем уж юной жизни столь желанную победу, заглядывал так далеко вперёд?

И полились, потянулись нелёгкие курсантские будни. Занятия менялись на наряды, наряды ни учения и караулы. Находилась время и для кроссов с автоматами за плечом в окрестное Юркино, а то и до Ратмино. Минули, но оставили глубокий след в памяти летние июньские лагеря с промозглым, отнюдь, не летним, чуть ли не ежедневным, дождём, обвисшими палатками, никак не желающих сниматься сапогами и бочкой у кухни, которая, казалось бы, не желала наливать.

Наверное, не раз вспоминал Николай тот июнь 1976 года, вступив первый раз на землю в окрестностях мало кому ведомой станции Ханкала. С поставленной командованием задачей обеспечить размещение многотысячной группировки всего самого разнокалиберного российского воинства.

Но кто знает, что ждёт нас на витиеватых жизненных перипетиях через столь немалое жизненное расстояние в будущем?

Тем временем минул год, за ним другой, а там уже и стажировка в войсках, диплом, «золотой карантин» в томлении ожидания, когда же вечно занятый министр обороны соизволит подписать приказ о присвоении нам, таким счастливым и безмятежным, первого офицерского звания? Наконец, вот он, приказ! И дальняя дорога. Впрочем, кому как.

Лиха беда начало.

По распределению Николая Подвойский убыл в Новосибирск, в учебный полк. Казалось, после родных мест, к чёрту на кулички. Вот только унывать так и не пришлось. Сил – невпроворот, желания показать себя – ещё больше, да радость вырваться от изнывающей опеки отцов – командиров ещё не миновала. Появилась и возможность отличиться. Взвод будущих сержантов – перед тобой, время – не жалеть, знания – хоть отбавляй. Словом, говоря словами Николая Подвойского, относились к своим обязанностям, рьяно!

Как потопаешь – так и полопаешь.

Судя по последующему служебному росту, «аппетит» у нашего героя оказался отменным. Вскоре ему предложили уже готовить прапорщиков. Там, конечно же, потруднее – кандидаты приходили всё больше умудрённые жизненным опытом, да и по возрасту порой могли дать своему командиру неплохую фору.

Ну, как тут не вспомнить отдельных подчинённых, до настоящего времени запавших в память Николая. Будущего прапорщика Петушков из Ленинграда, например. Отец четверых детей вдруг решил вступить на военную стезю, а вот с её основой, дисциплиной, малость промахнувшегося. Но ничего, общими усилиями удалось в нём многое изменить. Или Михаила Супрунова, вежливого, отлично подготовленного и, самое главное, не видевшего себя вне армейского строя. Таким он пришёл и в войска, где зарекомендовал себя с самой положительной стороны. Причём, не только в службе, но и в общественной работе. Значит, не случайно, и стал Лауреатом премии Ленинского комсомола!

Между тем, невозможно было не заметить тягу молодого офицера к преподавательской работе. Именно ей он и уделял, пусть только в своём взводе, большое внимание.

Подметило это и командование. Тем более, Николай вот уже больше года заочно обучался на не самом простом факультете промышленно – гражданского строительства одного из вузов Новосибирска.

Вскоре свет увидел приказ о его назначении на должность преподавателя технологии строительных работ. Предмета далеко не простого. Требующего не только любви и глубокого знания профессии, но и без необходимой учебной базы никак не обойтись. А если у тебя к тому времени вдобавок отсутствовал какой – либо, пусть самый мальский опыт! Вспомните, как нам читали этот предмет в родном училище. Хорошо, если мелом на доске нарисуют требуемую схему! Какие – то там специальные классы или полигоны, где можно было своими руками пощупать кирпич или оштукатурить поверхность, виделись разве что на стендах. Ну, а так называемая производственная практика на деле ограничивалась банальной укладкой асфальта или бетона на городских складах. К тому же с грубейшими нарушениями техники безопасности.

Не менее «продуктивно» выглядела и стажировка в должности мастера. Кадровым инженерам на стройке и своих забот хватало на полный рот. Не то, что обучать невесть откуда – то свалившихся на голову курсантов. Причём без наличия соответствующих распорядительных документов.

С такой то, с позволения сказать, «базой», действительно, далеко не уехать!

Нелегко пришлось и Николаю Петровичу. Где – то добился сам, где – то подсказали сослуживцы, старшие начальники. Сегодня он с благодарностью вспоминает офицеров управления части Чеканова, Шенцева, Балабай.

Открыл для себя и совершенно новые качества в нелёгком деле умения делиться знаниями как работа с источниками. Помнится, говорит Николай была такая книга по технологии

под редакцией Петухова. Простой, доступный язык изложения, наличие необходимых рисунков – не захочешь, а поймёшь!

Иди туда – не знаю куда.

Возможно, и вышел бы из тогда ещё майора Подвойского хороший методист. Или по написанному им учебнику постигали всю мудрость строительных работ целые поколения курсантов учебного полка. И не только они.

Но грянула перестройка вместе с «новым экономическим мышлением». Учебный полк пошёл «под нож» одним из первых в системе. Служившим там офицерам предложили кому перебраться к соседям, в пока ещё теплящуюся военно – строительную часть. Или в «свободный поиск».

Николай выбрал соседей. Правда, «наслаждаться» правильностью выбора пришлось недолго. Через пару лет сократили и их. Благо, вновь, как и при выборе училища, повезло с другом. По совету и рекомендации одного из бывших сослуживцев, его назначили на должность офицера управления новосибирской дивизии внутренних войск. Немалую роль в том сыграл и уже полученный диплом инженера – строителя. Наряду с вопросами строительства и эксплуатации зданий, Николаю предстояло заняться и их противопожарной безопасностью.

Общительный и как оказалось, знающий своё дело майор, быстро нашёл общий язык со своими новыми сослуживцами. Появились товарищи, уважение и признательность старших начальников. Тепло отзывался об офицере и тогдашний начальник штаба соединения генерал Алексей Рудич. «Где – то в начале 90 –х в дивизию зачислили трёх офицеров из попавшей под расформирование военное – строительной части – подполковников Юрия Провоторова, Николай Левицкого и Николая Подвойского. Все они быстро влились в коллектив, хотя мы понимали, насколько в таком зрелом возрасте сложно попадать в абсолютно иные условия службы. Более того, они не затерялись в общей массе, и скоро их было не отличить от кадровых офицеров войск. Николай же, насколько помню, сразу же зарекомендовал себя добросовестным и инициативным офицером. Быстро освоил специфику войск, не стеснялся лишней раз спросить. На занятиях и учениях всегда старался хорошо выполнить поставленные задачи».

Не стало дело и за новой, более высокой должностью. Вскоре ему предложили обеспечивать противопожарную безопасность уже в масштабе целого Сибирского округа внутренних войск. Казалось, впереди ясный и предсказуемый, до самого выхода в запас, служебный путь. С очередными званиями и новыми должностями.

Но случилось несчастье. В клубе соединения, в котором служил Николай Петрович произошёл пожар. Без особых последствий, но шума было много. К сожалению, большое начальство не стало утруждать себя тонкостями расследования. Одним из виновников «назначили» майора Подвойского. Что любопытно, начальство ничуть не обескуражил даже тот факт, что он уже в дивизии не служил! Соответствующий приказ отправил его для дальнейшей службы в управление округа. Да и конкретные виновники к тому времени были уже найдены. Тем не менее, складывается впечатление, что этот случай «сопровождал» нашего героя на всём протяжении его службы.

Пишу, зная о ситуации не со слов всевозможных «доброжелателей». Не раз заводил о ней разговор с самим тогдашним командующим округом генералом Николаем Новаком.

Помнится, как – то в Бамуте, ещё осенью 1996 года очень просил его ещё раз прочитать

материалы расследования и при невинности офицера представить к очередному воинскому званию. Но получил отказ.

Честно говоря, было очень жаль. В первую очередь, от постигшей моего сослуживца несправедливости. Ведь чего душой кривить – разве мало мы знаем случаев, когда и звания, и должности сыпались на некоторые головы, явно их не заслуживающих. Обида становится вдвойне, когда начинаешь вспоминать последующие немалые достижения Николая в службе. Если не сказать о большем – о его героизме.

«В Моздок я больше не ездок».

Тем временем, грянула война. Сначала – первая чеченская, затем, через три года, вторая. Как известно, внутренние войска в обоих сыграли одну из самых решающих ролей. В том числе и в непосредственном ходе боевых действий. Скоро, уже в сентябре 1995 года вручили предписание и подполковнику Подвойскому. В составе оперативной группы тыловиков управления округа убыть в Ханкалу. Свообразную «столицу» проводимой тогда так называемой «контртеррористической операции». Руководил группой заместитель командующего генерал Юрий Баранников.

Судьба оказалась к ним равнодушной. Это был первый такой «десант» офицеров тыловой службы из состава округа. Задача вполне понятная. Продолжить обустройство главной базы федеральных войск на Северном Кавказе. Попутно не забывая «приглядывать» и за размещением откомандированных в Чечню войск и сил округа. Должность начальника квартирно – эксплуатационной службы, на которую назначили подполковника Подвойского, мало располагала к пустому времяпровождению.

Задачи стояли также конкретные и понятные – свет и тепло должны быть в каждой палатке, а внутренние дороги в меру обустроены. Отдельная проблема – водоснабжение и канализация. Вода подавалась в лагерь от двух скважин, глубиной за сотню метров. С отведением стоков было попроще. Хотя, опять же, как тут не вспомнить известную ещё с курсантских времён присказку, как войско по команде Александра Суворова справляло «малую нужду»? Ну, а в Ханкале этого самого войска было много больше. Представляете последствия, если не направить всё в нужное русло?!

За проведение такой вот, даже на первый взгляд непростой работы, и отвечал Николай Подвойский. Благо, начальников на его одну – единёшенькую голову набиралось там достаточно. Начиная с главкома войск и командующего группировкой. От количества и размеров звёзд на погонах порой меркли глаза.

Масштабы не могли не поражать – ведь в разное время в составе группировки насчитывалось несколько десятков тысяч человек, склады с техникой, вооружением и имуществом, целый «шанхай» из палаток, землянок, вагончиков, вертолётные площадки и объекты для досуга и проведения совещаний. Поодаль находилась и сама железнодорожная станция. Движение войск и подвоз ресурсов осуществлялось практически круглосуточно. Невзирая на капризы погоды и в строго установленные сроки.

Напомню, весь этот комплекс разбили фактически в чистом поле, буквально за несколько месяцев до прибытия туда подполковника Подвойского. Хватало и промозглого холода, и налипающей на берцы жирной грязи, прозванной «чеченским асфальтом», и ещё много чего другого, мало похожего на комфортное проживание.

Служба начиналась уже самого раннего утра – часов, эдак, с пяти. Ну, и пошло – поехало! Порой далеко за полночь. Запланированные работы менялось авралом, чтобы через

несколько дней вызвать очередной штурм. Авралы, в свою очередь изрядно сдабривались не менее многочисленными «вводными» от столь же многочисленных начальников. И пошло – закрутилось «колесо» того, что ещё со времён Великой отечественной войны носило такое простое и понятное название как ратный труд.

Попробуйте, к примеру, разгрузить вагон с лесом силами пары десятков бойцов без всяких тебе погрузо – разгрузочных механизмов! Но, как говорится, глаза боялись – руки делали. Потом уже появились в достатке и бензиновые пилы, и краны, и автотехника, и оборудованные площадки. Но это будет потом.

Пока же немалой проблемой оставалась даже возможность связаться с домом. С высоты дня сегодняшнего проблему, конечно же, не понять. Но когда телевидение каждый день передавало страсти – мордасти, а возможности не то, что поговорить, письмо порой отправить оказывалось невозможно, надо ли напоминать, сколько тогда пережили родные и близкие наших воинов?!

Связь в те незабвенные времена с Большой землёй осуществлялась тремя распространёнными способами. Так называемым, «буль – булятором», аппаратом почти что секретным и с самым ужасным качеством связи. Иной раз кажется, что с самой преисподней разговариваешь. Как то, позвонив домой, супруге Ольге Николай её изрядно напугал звучавшим из трубки голосом. Пришлось потом объяснить ей все тонкости и прелести столь интересной связи.

Можно также ещё связаться по спутниковым телефонам. Правда, последние были, как понимаете, разве что у самого большого начальства. Вот здесь - то офицеры, служившие на базе оказывались в выигрыше. Важно только подходец к нему соответствующий найти. Впрочем, было и по - другому. Николай с теплотой отзывался о тогдашнем помощнике главкома полковнике Заславском, простом и скромном офицере. Тот всегда отвечал на такие просьбы пониманием.

Ну, а кто более шустрый, направлялись напрямиком на узел связи и там, если договоришься, «пройдя» через три – четыре, а то и поболее «чаек», «каскадов» и прочих «рубинов» (позывные войсковых частей), оператор, наконец - то, добирался до вождёльного Новосибирска. И уже там, слёзно просил тамошнего коллегу связаться с городской линией. Вот только частенько бывало время тратилось зря. Не будет же супруга целый день находиться у аппарата.

Но, как говорится, всё когда – то подходит к концу. Через пару с небольшим месяцев закончилась и командировка Николая Подвойского. Чтобы уже через пять лет убыть в Чечню вновь. Всего таких вот «выездов» насчитывалось три. Последний, именно последний, а не как принято говорить «крайний», пришёлся на 2005 год. Нового в обязанностях не добавилось. Только Ханкала располагалась уже на другом месте, и вновь приходилось браться за привычное обустройство, порой натываясь на следы жизнедеятельности последних лет. Да и, как ни странно, работать приходилось много труднее, нежели в первую командировку. Обустроенный городок, как известно, требует и большей заботы, и большего внимания.

Никто не отменял и обустройство войск в других населённых пунктах, Тогда офицеры шли сразу же за инженерной разведкой, обследующей облюбованное место. А в Чечне в те времена все рисковали, в общем – то, одинаково. Иного исхода партизанская война и не допускает. А подвешенные или врытые в землю фугасы не выбирали, кто сейчас проезжает мимо – отряд спецназа или хозяйственный конвой. Как, впрочем, и вирус

гепатита, жертвами которого стала немалая часть офицеров из службы тыла, откомандированных в казальсь – бы тишайшую Ханкалу.

Многое тогда было за эти три поездки. Поэтому далеко не случайно парадный китель подполковника Подвойского украшают три медали – За отвагу, Суворова и Жукова. Вместе с немалым количеством ведомственных наград. А это значит, что служил он Родине достойно.

Уже в завершении нашего разговора позвонила супруга Ольга. Второкласснику внуку надо помочь решить заковыристую задачку. Пусть и за второй класс. Определить, сколько же роз в букетах?

После недолгих шуток и воспоминаний своих давно минувших школьных лет, количество роз в букетах было всё же установлено.

И лицо Николая Петровича озарила счастливая улыбка. По – видимому, только такая может быть, по настоящему у счастливого человека, ни на минуту не сомневающегося в том выборе, который он не раз делал в этой такой непростой жизни.

Владимир Долгих.